

Н.М. СЕРГЕЕВА

Тверь

Обсуждаем КИМы ЕГЭ по русскому языку*

Автор отмечает положительные и отрицательные стороны демоверсии ЕГЭ 2014/2015 учебного года и призывает учителей-словесников высказать свое отношение к внесенным изменениям.

Ключевые слова: *демоверсия; ЕГЭ; КИМы по русскому языку.*

Анализируя содержание демоверсии ЕГЭ по русскому языку 2014–2015 учебного года, нельзя не заметить изменений в тестовых заданиях по сравнению с КИМами прошлых лет. Заметно уменьшилось в них общее количество заданий: отсутствуют вопросы о частеречной принадлежности слова, о способах словообразования, участникам ЕГЭ не придется выделять грамматические основы предложений, определять виды односоставных предложений, указывать типы подчинительной связи слов в составе словосочетаний и виды придаточных частей в сложноподчиненном предложении. Именно эти вопросы оказывались камнем преткновения для выпускников, и за них участники ЕГЭ получали из года в год самые низкие баллы — из КИМов убраны, таким образом, самые трудные задания. Хорошо ли это?

Не секрет, что содержание КИМов — своеобразный ориентир для учителя-практика: на что в школьном курсе русского языка необходимо обращать особое внимание, отработке каких умений стоит посвящать больше времени, что важнее всего при изучении словесности? К сожалению, судя по заданиям, которые сохранились в демоверсии,

главными вновь оказываются знания и умения по орфографии и пунктуации, причем далеко не в самых сложных случаях (в предложениях с однородными членами, например, нет обобщающих слов, не сохранилось задание с бессоюзными сложными предложениями, тема «Обособление второстепенных членов» представлена на уровне VII класса). Надо признать, что заданий на понимание чужих высказываний, вопросов, связанных с анализом текстов, меньше не стало, и это правильно: на формирование коммуникативных компетенций школьников нацеливают учителя и ФГОС, и, главное, требования самой жизни.

Нужны ли обычному школьнику знания по тем разделам русского языка, которые оказались за бортом ЕГЭ? На первый взгляд, нет. Не собираются ведь абсолютно все выпускники учиться на филологических факультетах вузов. А писать с ошибками не будет стыдно следователю, медсестре, ученому-физику? Грамотность, как известно, это проявление вежливости к читающему, и стремиться овладеть ею должен каждый уважающий себя и окружающих человек. Для того чтобы овладеть правилами нашей орфографии, надо уже в процессе письма членить слово на морфемы, понимать, с какими словами оно в родстве, подбирать проверочные слова. Вот ученик пишет с ошибкой прилагательное *картинный* (**картинный*) и доказывает: в слове суффикс *-ин-*, а он пи-

* Статья публикуется в рамках проекта «Совершенствование преподавания русского языка в современной школе».

*Сергеева Нина Михайловна, кандидат филол. наук, доцент Тверского гос. ун-та.
E-mail: ninamserg@yandex.ru*

шется с одной буквой *н*. Выпускника не научили соотносить слово с производящим, думать о том, почему мы так говорим, не сформировали умение устанавливать логические связи между языковыми явлениями. Тему «Словообразование» — интереснейшую в школьном курсе русского языка, способную пробудить желание исследовать истоки слов, их связи, развивать интеллектуальную активность ученика — и раньше не жаловали в школе за сложность, а теперь вообще вряд ли станут тратить время на ее изучение.

Зачем школьнику уметь находить грамматическую основу, в том числе в односоставных предложениях? Прежде всего для того, чтобы понимать, о чем вообще идет речь в высказывании. Смысл его может быть неверно понят из-за инверсии, омонимии падежных форм, нагромождения оборотов. Легко ли понять, например, фразу: *Преступление творит умысел, а не случайность?* И конечно же, видеть все грамматические основы, различать однородные сказуемые и отдельные предложения необходимо для того, чтобы правильно расставить те же знаки препинания: нередко школьники, не сведущие в тонкостях односоставных предложений, просто не видят отдельного предложения, если в нем только один главный член, и вследствие этого не ставят нужной запятой в сложном предложении.

Новая форма заданий, проверяющих знание синтаксических норм, не должна пугать будущих выпускников: все семь правил, представленных в седьмом задании демоверсии, присутствовали в КИМах и раньше, каждому правилу отводилось в прошлые годы отдельное тестовое задание. Теперь придется не просто почувствовать ошибку в одном из четырех примеров, как это было раньше, но и найти ей объяснение — это труднее, но намного полезнее.

Какие именно грамматические нормы планируется проверять в ЕГЭ—2015? Это правила построения предложений с деепричастным и причастным оборотами, с несогласованным приложением, с косвенной речью, с однородными членами. Участники ЕГЭ будут искать примеры с неправильным употреблением падежной формы существительного с предлогом, предложение, в котором нарушено согласование сказуемого с подлежащим. Заданий, проверяющих владение морфологическими нормами, еще меньше: это склонение имен числительных — судя по демоверсии и сборникам ФИПИ — сложных, типа *триста*: нет *трехсот*, прибавить *к тремстам*, доволен *тремястами* и т.д., образование форм мн. числа Им. и Р. падежей: *директора, бухгалтеры, кремы, чулок, носков, граммов*; форм глаголов, местоимений. Важно, что и здесь необходимо не только найти ошибку, но и записать исправленный вариант.

Чувствуется, что составители КИМов для ЕГЭ нынешнего года торопились, иначе чем объяснить, что в кодификаторе никакие изменения не отмечены?

Если демоверсия публикуется с пометой «проект», должны быть реальные возможности для его обсуждения педагогической общественностью.

Мне кажется, демоверсия должна появляться непосредственно перед 1 сентября каждого учебного года и пора решить вопрос с профильностью вариантов для тех, кто собирается учиться по гуманитарным специальностям, и для тех, кого устраивает оценка «зачет — незачет». И все-таки 24 минимальных балла по русскому языку — это позор.

Призываю коллег — преподавателей вузов и учителей-практиков — активно включиться в обсуждение содержания КИМов для ЕГЭ если уже не нынешнего, то хотя бы следующих лет.